

За ужином все были заметно более знакомы друг с другом, чем в полдень.

Как только на стол подали куриный суп, Су Цзянь снова принялся рассказывать об их с братом И дневном тяжёлом путешествии по ловле петуха. Как и следовало ожидать, не успел он дойти и до середины, как все принялись его усиленно перебивать. Некий господин Су выразил лёгкое сожаление.

После ужина Цзи Чэнвэнь заявил, что сегодня вечером съел слишком много, и ради сохранения положительного имиджа айдола решил совершить вечернюю пробежку во дворике. Чжоу Ань мылся в ванной и напевал какую-то песенку. И Тяньшу лежал на кровати и задумчиво смотрел на усыпанное звёздами небо за окном. А Су Цзянь сидел на корточках, держа в руках белую обувь, и нюхал её снова и снова.

— Брат И, почему мне кажется, что я не отмыл её как следует? Как будто всё ещё чем-то воняет.

И Тяньшу перевёл на него взгляд и медленно произнёс:

— Может, это у тебя ноги воняют?

— А ведь и правда, запах моих ног действительно нельзя назвать приятным.

Су Цзянь внезапно прозрел и быстро опустил обувь:

— Но после сегодняшнего дня я узнал, что разноцветный куриный помёт причудливой формы на самом деле пахнет не сильно. Самый мерзкий запах у того, похожего на шоколад, в который мы с тобой вляпались в самом начале. Этот запах и впрямь бьёт в голову и со временем становится только ароматнее... а нет, не ароматнее — отвратительнее.

И Тяньшу рассмешило его высказывание:

— Ты можешь не использовать еду для сравнения с этой дрянью? Как мне после этого смотреть на шоколад?

— Разве ты такой неженка? — Су Цзянь пожал плечами.

— Что ты сказал? — Услышав это, И Тяньшу сел и с улыбкой посмотрел на него.

— Ничего-ничего, я хотел сказать, что вы — человек утончённый, а я слишком грубоват, и мне нужно у вас поучиться. Такая формулировка приемлема?

— С большой натяжкой сойдёт.

— Тебе трудно угодить, — с улыбкой покачал головой Су Цзянь.

Первый день участия в «Утопии» успешно подошёл к концу.

Если пробуждение ранним утром от пения птиц способно подарить человеку хорошее настроение, то пробуждение от храпа с соседней кровати заставляет чувствовать лишь физическое и эмоциональное истощение.

Когда И Тяньшу проснулся от шума, он обнаружил, что Су Цзянь, словно статуя, сидит на кровати со скрещёнными ногами. Неизвестно, как долго он уже сидел вот так, тупо уставившись на дерево гинкго за окном и ни разу не шевельнувшись. И только когда И Тяньшу протянул руку и помахал у него перед лицом, зрачки «статуи» слегка дрогнули, а затем взгляд переместился на лицо И Тяньшу.

— Во сколько проснулся? — тихо спросил И Тяньшу.

— ...Часов в пять-шесть, — ответил Су Цзянь слабым голосом.

— Поспишь ещё немного?

Су Цзянь хорошенько растёр лицо руками, а затем посмотрел на спящего рядом Цзи Чэнвэня, который всю выдавал свои рулады.

— Забудь. Кажется, Чжоу Ань только что спустился готовить завтрак, пойдём поможем.

Когда они оделись и спустились вниз, Чжоу Ань уже засыпал рис в кастрюлю. На кухне ему также помогала Хэ Жо — актриса, играющая главную героиню в паре с Цзи Чэнвэнем.

Среди семерых гостей в этот раз было три девушки.

Среди них была певица Микка, победительница конкурса, которая придерживалась прямого и открытого сценического образа: беззаботная и не высокомерная. А в довершение ко всему её путунхуа с гонконгским акцентом добавлял ей немного комичности. В общем, она была из тех, с кем легко поладить.

Младшая сестрёнка Мо Цзылинь была обладательницей кинопремии и общепризнанной «национальной дочерью». Она была на год младше Чжоу Аня. Характер у неё был слегка застенчивым, но с людьми она вела себя мягко и вежливо. Она выглядела мило и к тому же в столь юном возрасте уже получила премию за главную женскую роль, так что пользовалась немалой народной симпатией.

По сравнению с этими двумя Хэ Жо казалась чуть менее выдающейся: внешне — довольно красивая, но в шоу-бизнесе красивых слишком много. Актёрское мастерство было сносным, но, окончив учёбу менее двух лет назад, она считалась новичком в киноиндустрии. Не имея за спиной никаких связей, на данный момент она также не имела ни одной популярной, знаковой работы.

Конечно, что касается последнего пункта, то Су Цзянь и И Тяньшу, проработавшие в индустрии уже около шести лет, сказали, что они не вправе тут высказываться.

Но под стать её нынешней карьере она производила точно такое же впечатление: простая и доступная, в ней не было ни агрессии, ни давления на окружающих — только лёгкая толика спокойствия и безмятежности.

<http://bllate.org/book/13820/1700713>